

«В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ...»

сидой, как символ несломленного вольнолюбия и национальной гордости.

**В деревне парень был рожден.
Но день, когда родился он,
В календаре не занесен.
Кому был нужен Робин?**

В 1707 году Шотландия, одно из государств Британских островов, окончательно утратила независимость, оказавшись под властью английской короны. Но по-прежнему жил вольнолюбивый дух в сердце народа горной страны. В его преданиях, легендах, песнях — не увидела мечта о свободе, воскресало героическое прошлое Родины.

Завоеватели делали все, чтобы поставить шотландцев на колени. Пытались отнять родной язык, сделав официальным английский. Но слишком сильной была фольклорная традиция в культуре горцев, чтобы кануть в небытие. Она должна была возродиться с новой

Великий поэт Шотландии Роберт Бернс был нужен своей стране, ведь она ждала своего барда. Гениального художника слова дала миру простая фермерская семья, всю жизнь мыкавшая нужду.

**Был честный фермер мой отец,
Он не имел достатка...**

Здесь, в недрах народа, и возмужал талант его певца. Во весь голос зазвучала лира, струны которой звенели, как береск на морозе в горах, пели, как западный ветер в ущелье смеялись, как может смеяться только простой человек, и звали на подвиг, как древние сказания...

Роберт Бернс рассказал

миру о своей стране, воспел ее красоты — «вершины под кровлей снегов», «долины и скаты лугов», «попикившие в бездну леса», «поток лесных голоса». Из роскошных особняков эдинбургских богачей он рвался туда, в горы, где оставалось его сердце, где в рассказах старцев, услышанных ими от отцов и дедов, оживала героика былых времен. И тем страшнее становилось сознание сегодняшней неволи.

**Навек простись,
Шотландский край,
С твоею древней славой.
Название самое прощай
Отчизны величавой!**

Но Роберт Бернс никогда не был поэтом отчаяния. Среди своих многочисленных друзей — фермеров, ремесленников, отставных солдат, бродячих актеров и музыкантов ему всегда было весело, потому что простой люд верил в себя, в челове-

ка, в дружбу, в любовь, верил в жизнь, какой бы тяжелой она ни была, верил в счастье. И то, что одухотворяло друзей поэта, вдохновляло и его поэзию.

Окрыляло Бернса и сиянье славы предков: струны пели о борьбе.

**Наша честь велит смести
Угнетателей с пути
И в сраженьи обрести
Смерть или свободу!**

Он принадлежал к числу тех художников, для которых литературные заработки не были источником существования. Он был пахарем, познавшим все тяготы и радости земледельческого труда.

**Косить, пахать и боронить
Я научился с детства.
И это все, что мой отец
Оставил мне в наследство.**
Только на пашне могли родиться такие шедевры, как «Полевой мыши, гнездо которой разорено моим плугом» и «Горной маргаритке,

которую я принимал своим плугом». Внешне просты эти произведения, но сколько в них глубоких раздумий о жизни, о своем народе, о социальной несправедливости, о судьбе поэта! И разве не актуальны сейчас строки, рожденные два века назад:

**Я понимаю и не спорю,
Что человек с природой
в ссоре,
И всем живым песнет
он горе,**

Внушает страх...

Бернс зовет беречь все живое, все прекрасное, что окружает человека, что именует его домом. Вот почему он так ненавидит: «тяжелый гром войны», не осененный священным знаменем борьбы за свободу. Вот почему с такой тоской и гневом рассказывает горестную историю раба-негра, увезенного из «милого знойного Сенегала» в чужую страну «на плантации Виргинии, Виргинии...». Все свои симпатии

поэт отдает простолюдинам — «славному горскому парню», «подруге угольщика», мельнику, который «истратил шиллинг, заработал грош». Это те соотечественники писателя, удел которых — «честная бедность»: не снимут они шляпы перед чванливым вельможей, не поступятся своим достоинством перед богатством и властью.

Сколько поэзии созидания в великом стихотворении «Джон Ячменное Зерно». Как слиты в нем темы радости труда и социального протеста, как мощно утверждается идея бессмертия народа! Размер, строфика, рифма, мысль — все из фольклорной баллады, но отшлифованное рукой гения, творчески осмысляющего народную песенную традицию.

В противовес гонителям его родного языка Бернс пишет свои стихи по-шотландски, доказывая, что реченье жителей горной страны достойно самой высокой поэзии. Оно — не изгнанник в своем отечестве, оно — основа культуры Шотландии, животворный и неиссякаемый

источник ее литературы. А сколько сагирических стрел направил он в сторону титулованных особ, этих надутых ничтожеств. Короли, лорды, священники, богатеи всех мастей, прихлебатели власти имущих обрели свое позорное бессмертие в строках разгневанного барда. Но Бернс верил:

**Настанет день, и час
пробьет,**

**Когда уму и чести
На всей земле придет**

**черед
Стоять на первом месте.**
Мечта о справедливости никогда не оставляла поэта. Она одухотворяла его лиру, которая источала не только радость бытия, не только гнев поруганного достоинства, но и свет надежды. Роберт Бернс превидел мир свободных и счастливых людей:

**Забудут рабство и нужду
Наподы и края брат.
И будут люди жить в ладу.
Как дружная семья.**

**брат!
В. ПАВЕРМАН,**
кандидат искусствоведения, доцент Уральского университета.